

"Евровидение" - конкурс попсовых песен, изобилующий китчем, разъясняет своим читателям The New York Times. Казалось бы, самый острый раскол в области культуры, который провоцирует "Евровидение", - это пропасть между зрителями его трансляции и теми, кто ее не смотрит, замечает журналист Эндрю И. Крамер. "Но в реальности за бой-бэндами, юными красавчиками, вычурными эстрадными номерами и блестками таятся конфликты, бушующие в реальном мире", - подчеркивает автор.

Так, Армения на днях отказалась участвовать в "Евровидении" в Баку. Таким образом, рухнули слабые надежды на то, что конкурс поможет преодолеть два десятилетия кровной мести и насилия, пишет автор. Армения и Азербайджан воевали между собой за Нагорный Карабах. В 1994 году война закончилась соглашением о прекращении огня, но приграничные стычки продолжаются до сих пор, поясняет автор.

Армянские музыканты собирались поехать в Баку, но в нынешнем году на границе застрелили армянского военного. После этого армянские музыканты призвали к бойкоту "Евровидения". Вчера армянская телекомпания вняла их требованиям, сообщает газета.

"Бойкот "Евровидения" - не столь весомый шаг, как демонстративный уход с мирных переговоров или отказ участвовать в Олимпиаде. И все же это мрачный знак на фоне щекотливых и длительных усилий демилитаризировать зону одного из самых трудноразрешимых межнациональных конфликтов на территории бывшего СССР", - говорится в статье.

*Эндрю И. Крамер
The New York Times*

Источник материала: InoPressa.ru